

ЧАШЕЧНЫЕ КАМНИ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА ОЗЕРНОЕ (ОНГУДАЙСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)*

Чашечные камни известны в Евразии, Африке, Северной Америке. На Горном Алтае они сосредоточены, главным образом, в Онгудайском р-не Республики Алтай в окрестностях с. Озерное, в долине р. Урсул и в устье р. Чуя. Чашечные камни обычно относят исключительно к ритуальным практикам. В настоящее время в европейской науке чашечные камни принято датировать бронзовым веком и соотносить с петроглифами и мегалитами. В 2012 г. было выявлено несколько новых чашечных камней. Среди них камень с 64 чашечными углублениями, чашечное углубление на плоскости с петроглифами и чашечное углубление на мегалите в каменоломне. Большинство чашечных камней этой территории, описанных В. Д. Кубаревым, в настоящее время утрачены, за исключением тех, что были музеефицированы. Распространение чашечных камней на Горном Алтае хорошо соотносится с основной концентрацией погребальных комплексов афанасьевской и каракольской культур. Здесь существуют особенные типы чашечных камней, практически не представленные на других территориях. Это так называемый теньгинский тип – стелы с чашечными углублениями и изображениями животных. Для чашечных камней окрестностей с. Озерное достаточно четко выражена тенденция их вторичного использования в более позднее время.

Ключевые слова: Горный Алтай, Озерное, Теньгинское озеро, каракольская культура, афанасьевская культура, чашечный камень, петроглифы, каменоломня.

Чашечные камни как особая разновидность археологических памятников, несмотря на свою широкую территориальную распространенность в Евразии, представлены на Горном Алтае достаточно локально [Кубарев, 2009. С. 63–77]. Местом их максимальной концентрации являются окрестности с. Озерное Онгудайского р-на Республики Алтай (рис. 1). Выявление и изучение чашечных камней в окрестностях с. Озерное актуально не только с историко-этнографической точки зрения, но и в рамках

учета и сохранения этих монументальных памятников.

Первая сводка находок чашечных камней на этой территории была опубликована В. Д. Кубаревым [2009]. Проведение новых масштабных работ в указанном месте позволило существенно расширить базу источников по этому виду археологических памятников. В ходе археологического обследования по трассе магистрального газопровода «Алтай» Алтайской археологической экспедицией ИАЭТ СО РАН в 2011–

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла»; НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

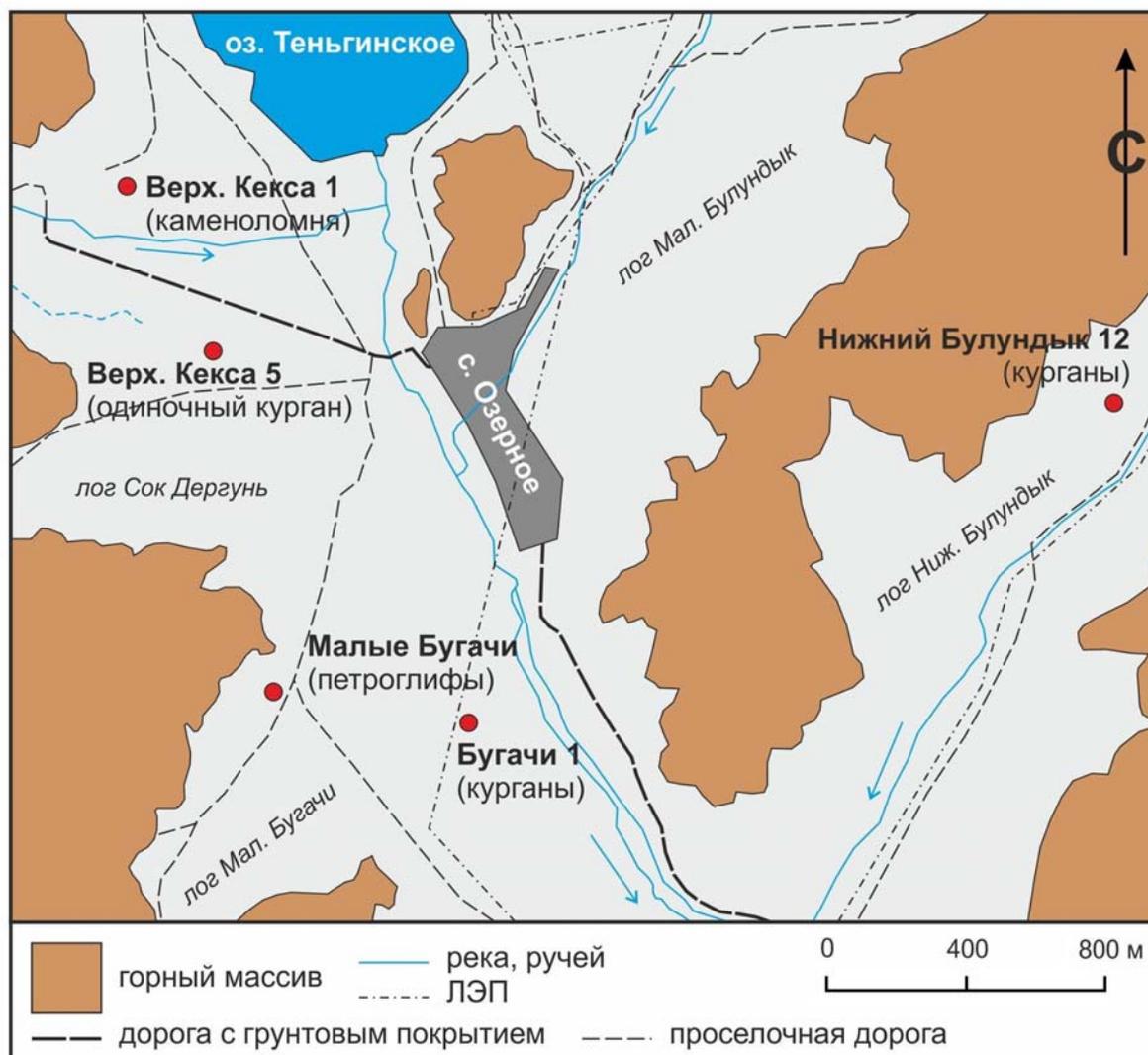

Рис. 1. Карта расположения чашечных камней в окрестностях с. Озерное Онгудайского р-на Республики Алтай

2012 гг. было выявлено несколько ранее неизвестных чашечных камней. В данной работе представлено подробное описание новых находок чашечных камней.

Каменоломня Верхняя Кекса 1 расположена в 1,6 км к ЗСЗ от с. Озерное и 0,8 км к ЗЮЗ от базы отдыха, на левом берегу р. Верхняя Кекса (расстояние до реки 280 м) на горном останце, вторгающемся с запада в долину р. Теньга. Географические координаты (WGS84): N 50.92026, E 85.54854, высота над уровнем моря 1 131 м. Памятник представляет собой обнажение крупных расслаивающихся каменных плит (рис. 2).

Каменная плита, содержащая единичное чашечное углубление, отслоилась (или была

принудительно отделена) от основного горного массива и в настоящее время расположена плашмя в 1 м от него. Размеры плиты составляют $1,5 \times 1,5$ м. Диаметр лунки 4 см (рис. 2, 9, 1). Еще одна каменоломня располагается на противоположном берегу Теньгинского озера [Соёнов, 2005]. Выявление памятников такого типа дает возможность установить места заготовки каменных плит, активно использовавшихся при возведении монументальных погребально-поминальных сооружений в окрестностях с. Озерное. Расстояние от каменоломни Верхняя Кекса 1, где был обнаружен заготовленный чашечный камень, составляет 1,1 км до чашечного камня на одиночном кургане Верхняя Кекса 5,

Рис. 2 (фото). Чашечный камень с одной лункой на каменоломне Верхняя Кекса 1 (снято с востока)

Рис. 3 (фото). Чашечный камень с одной лункой на одиночном кургане Верхняя Кекса 5 (снято с востока)

Рис. 4 (фото). Чашечное углубление на скальной плоскости с петроглифами Малые Бугачи (снято с востока)

3,7 км до мегалита с чашечным углублением на краю кургана Бугачи 1 и 5,9 км до места обнаружения мегалита с многочисленными чашечными углублениями в межкурганном пространстве памятника Нижний Булундык 12 (см. рис. 1).

Одиночный курган Верхняя Кекса 5 расположен в 1 км к востоку от с. Озерное, на правом берегу р. Теньга (расстояние до реки составляет 1 км), на надпойменной террасе, представляющей собой луг, имеющий незначительный наклон с запада на восток. Географические координаты (WGS84): N 50.91165, E 85.55587, высота над уровнем моря 1 116 м (см. рис. 1). Каменная плита с единичным чашечным углублением расположена плашмя на распаханном кургане аморфной формы. Размеры плиты 60×35 см. Диаметр лунки 3 см (рис. 3, 9, 2).

Петроглифы Малые Бугачи расположены в 1,6 км к юго-западу от с. Озерное на правом берегу р. Теньга (1,5 км к западу от реки) на скальных обнажениях на северном предустьевом борту лога Малые Бугачи.

Географические координаты (WGS84): N 50.893801, E 85.561421, высота над уровнем моря 1 126 м. В ходе предварительной разведки в 2012 г. было выявлено 8 отдельных петроглифических местонахождений (см. рис. 1). Единичное чашечное углубление расположено непосредственно среди петроглифов на вертикальном скальном обнажении. Диаметр лунки 3,5 см (рис. 4, 9, 4).

Курганы Бугачи 1 расположены в 1,5 км к юго-западу от с. Озерное, на правом берегу р. Теньга (расстояние до реки составляет 0,45 км, до автодороги Теньга – Озерное 0,7 км). Географические координаты (WGS84): N 50.89229, E 85.57762, высота над уровнем моря 1 100 м (см. рис. 1). Памятник состоит, по меньшей мере, из восьми полностью задернованных курганов. Диаметр курганных насыпей 7–12 м. Единичное чашечное углубление расположено на мегалите ($1,15 \times 1,6$ м), установленном вертикально на краю полы кургана. Диаметр лунки 3,5 см (рис. 5).

Рис. 5 (фото). Чашечное углубление на мегалите, установленном на поле кургана могильника Бугачи 1 (снято с запада)

Рис. 6 (фото). Чашечный камень с 64 лунками в межкурганном пространстве курганного могильника Нижний Булундык 12 (снято с запада)

Курганы Нижний Булундык 12 расположены в долине ручья Нижний Булундык в 3 км к востоку от с. Озерное, на правом берегу ручья на ровной площадке, представляющей собой луг, имеющий незначительный наклон в сторону ручья Нижний Булундык и р. Теньга. Географические координаты (WGS84): N 50.90973, E 85.63028, высота над уровнем моря 1 152 м. Памятник состоит из 44 полностью задернованных курганов. Диаметр курганных насыпей 5–30 м (см. рис. 1). В межкурганном пространстве располагался четырехгранный камень вытянутой формы размерами 1,5 × 0,35 × 0,35 м. Рядом находилось еще два крупных камня. Все камни расположены на свежепотребленном дерновом слое. Это позволяет предположить, что они появились в этом месте в 2012 г. в ходе чистки пашни. В пользу этого свидетельствует также то, что в ходе тщательного осмотра памятника в 2011 г. данный чашечный камень обнаружен не был. Все четыре основные грани камня содержат чашечные углубления. Общее число лунок – 64, которые следующим образом распределяются по плоскостям – 48, 7, 5, 4. Данный камень был переиспользован в качестве оленного камня, о чем свидетельствуют две полосы, выбитые поверх рядов лунок (рис. 6–8, 9, 3, 5).

Для территории вокруг Озерного, долины Теньги, ее притоков (Нижний Булундык) и окрестностей Теньгинского озера характерна не только высокая концентрация чашечных камней, но и их разнообразие. Встречаются камни у курганов (Нижний Булундык 12), камни на курганах (Верхняя Кекса 5), камни, являющиеся частью мегалитических конструкций курганов (Бугачи 1), чашечные камни около каменоломен (Верхняя Кекса 1) и чашечные углубления на скальных плоскостях с петроглифами (Малые Бугачи). Обнаружение новых памятников позволяет существенно уточнить типологию, разработанную В. Д. Кубаревым для Саяно-Алтая [2009. С. 74, 75]. Она включала всего четыре типа для чашечных камней: 1) стелы с чашечными углублениями и изображениями животных (назовем их теньгинскими); 2) стелы-изваяния с зооморфными личинами; 3) плиты-жертвенники; 4) небольшие переносные алтари; 5) чашечные углубления на скальных плоскостях с петроглифами.

По данным В. Д. Кубарева, ареал чашечных камней Алтая в основном ограничива-

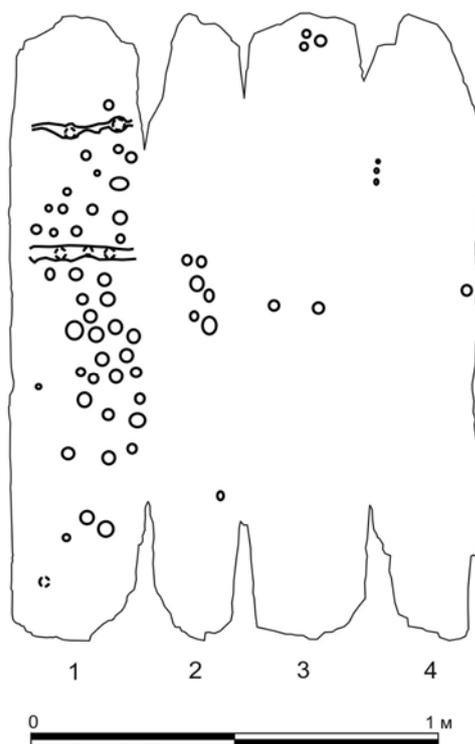

Рис. 7. Развертка чашечного камня из межкурганного пространства курганного могильника Нижний Булундык 12 с прорисовкой лунок и полос

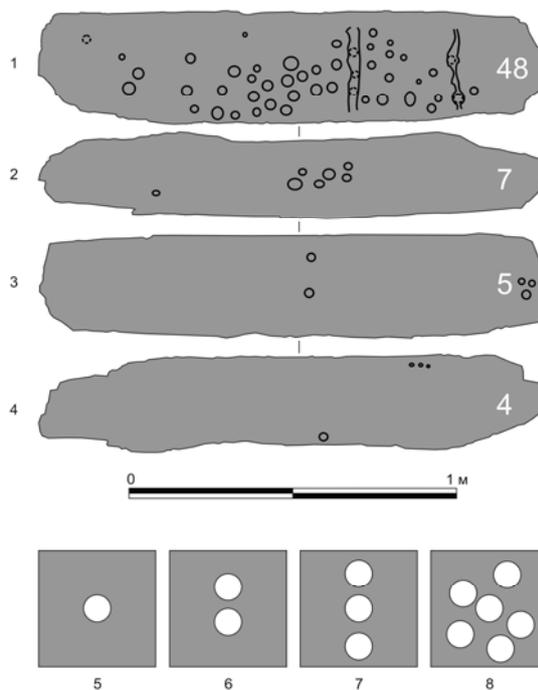

Рис. 8. Прорисовка граней чашечного камня из межкурганного пространства курганного могильника Нижний Булундык 12 с прорисовкой лунок и полос и указанием вариантов сочетаний отдельных лунок

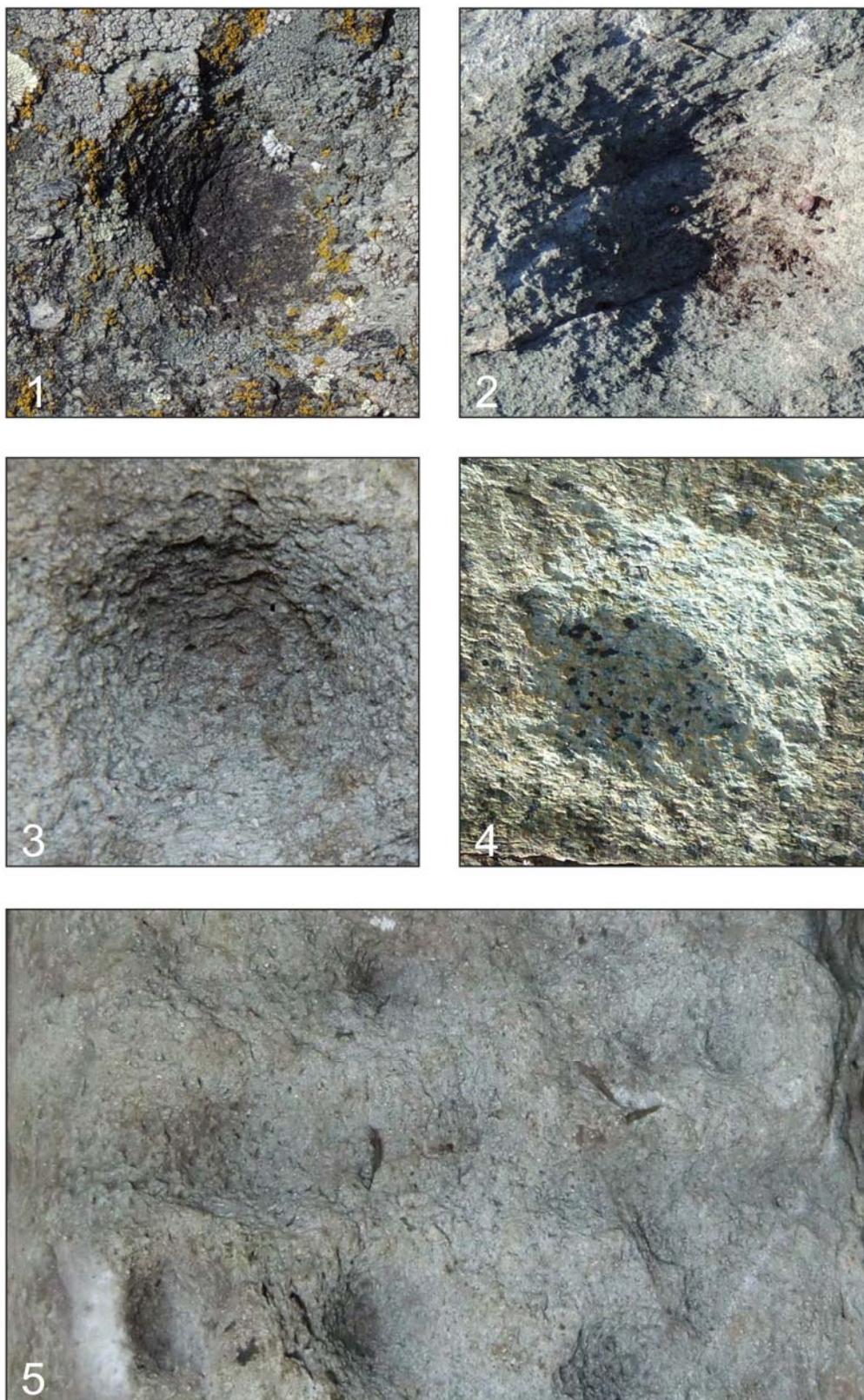

Рис. 9. Лунки на чашечных камнях из окрестностей с. Озерное: 1 – лунка на чашечном камне в каменоломне Верхняя Кекса 1; 2 – лунка на чашечном камне из Верхней Кексы 5; 3 – одна из лунок на чашечном камне из Нижнего Булундыка 12; 4 – лунка на скальной плоскости с петроглифами Малые Бугачи; 5 – полоса, пробитая поверх лунок на чашечном камне из Нижнего Булундыка 12

ется бассейном Урсула и приустьевой частью Чуи [Кубарев, 2009. С. 72]. При этом территория Теньгинского озера и его окрестностей является районом, самым насыщенным этим типом монументальных памятников.

Кроме того, становится ясным, что территория окрестностей с. Озерное Онгудайского р-на Республики Алтай является одной из эталонных для Евразии при разработке общей типологии этих археологических объектов. При этом можно говорить о том, что здесь существуют особенные типы чашечных камней, практически не представленные на других территориях. Речь идет о так называемом теньгинском типе – стелах с чашечными камнями и изображением животных [Там же. С. 74].

Распространение чашечных камней на Горном Алтае хорошо соотносится с основной концентрацией погребальных комплексов афанасьевской и каракольской культур [Там же. С. 72]. Для территории Теньгинского озера и его окрестностей такая особенность выражена особенно ярко, поскольку это один из немногочисленных районов Алтая, где очень плотно сосредоточены афанасьевские и каракольские захоронения.

Для чашечных камней из окрестностей Озерного достаточно четко выражена тенденция их вторичного использования в более позднее время. В отношении чашечного камня с курганной группы Нижний Булундык 12 можно говорить о нанесении горизонтальных полос по ряду лунок, что вполне соответствует элементам оформления более поздних оленных камней. Дискуссия по этому вопросу имеет обширную библиографию [Там же. С. 70]. По мнению В. Д. Кубарева, у чашечных камней существует культурно-генетическая связь с оленными камнями [1979. С. 91–93]. Часто это проявляется в переиспользовании таких монументальных памятников и нанесении на них элементов (горизонтальных полос), соответствующих оленным камням. В этой связи, наверное, далеко не всегда соединение нескольких лунок в одну линию, в своеобразные «каналы», можно интерпретировать как композиционный элемент чашечных камней [Окладников, 1983. С. 317]. С другой стороны, расположение лунок на чашечных камнях нельзя считать бессистемным [Кызласов, 1986], поскольку, например, для ча-

шечного камня из Нижнего Булундыка 12 можно выделить несколько вариантов их размещения: 1) одиночные лунки; 2) парные лунки; 3) три и более лунок, расположенные на одной линии; 4) скопление трех и более лунок (см. рис. 8).

Анализ техники исполнения углублений на чашечных камнях, по мнению А. П. Окладникова, является одной из возможностей выявления культуроопределяющих и исторических индикаторов, необходимых для корректной интерпретации этих монументальных памятников [1983. С. 325]. Чашечные углубления на всех вновь выявленных объектах в окрестностях Озерного выполнены с помощью высверливания. Такая техника обработки предполагала возвратно-поступательные движения инструмента с постепенным сужением углубления от поверхности камня в глубину (см. рис. 9, 1–4). Подобная техника отличается от сверления отверстий в близких по времени афанасьевских каменных топорах. У этих предметов выбранное в камне углубление отличается прямыми стенками и характерным бортиком от использования полого костяного сверла [Бородовский, 1997. С. 173. Табл. 12, 7–10]. Поэтому связь с каменными топорами чашечных камней может быть крайне условна [Окладников, 1983. С. 325].

Ответ на вопрос о вариантах расположения (горизонтальном, вертикальном) чашечных камней в окрестностях Озерного может быть более определенным, чем для других территорий. Во-первых, ряд камней с чашечными углублениями (Бугачи 1) и мегалит из Озерного [Кубарев, 2009. С. 232. Рис. 164, 1] установлены вертикально. Во-вторых, на чашечном камне из Нижнего Булундыка 12 с максимальным количеством углублений (64 шт.) лунки нанесены на всех гранях, что не предполагает расположение этого камня исключительно горизонтально, как он был обнаружен (см. рис. 6–8).

Большинство чашечных камней из окрестностей Озерного, описанных В. Д. Кубаревым, в настоящее время утрачены, за исключением тех, что были музеефицированы (плита с быками, хранящаяся в ИАЭТ СО РАН) [2009. С. 63, 64]. Как минимум, один из вновь выявленных чашечных камней (Нижний Булундык 12) перемещен со своего исходного места. Точка зрения о том, что чашечные камни следует оставлять там, где они были обнаружены, для сохранности

этих монументальных памятников, в настоящее время является ошибочной.

Список литературы

Бородовский А. П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири (вторая половина II тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 224 с.

Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск: Наука, 1979. 120 с.

Кубарев В. Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 264 с.

Кызласов Л. Р. Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во МГУ, 1986. 295 с.

Окладников А. П. Из истории древнего искусства Центральной Азии (о вновь открытых петроглифах Монголии) // История и культура Центральной Азии. М.: Наука, 1983. С. 311–328.

Соёнов В. И. Материалы к археологической карте Шебалинского и Усть-Канского районов РА (по результатам полевых работ 2003 года) // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. Вып. 2. С. 76–79.

Материал поступил в редколлегию 17.12.2012

A. P. Borodovsky, S. V. Gorokhov

BOWL-SHAPED STONES FROM THE VICINITY OF THE VILLAGE OZERNOE (ONGUDY REGION OF THE ALTAI REPUBLIC)

Bowl-shaped stones are known in Eurasia, Africa, and North America. As for the Gorny Altai, here they are mainly concentrated in the close vicinity of the town of Ozernoe (Ongudy Region of the Altai Republic), in the valley of the Ursul River and Chuya entry. Bowl-shaped stones are normally referred to exclusively sacral experience. According to the modern European science, bowl-shaped stones are generally dated back to the Bronze Age and associate with petroglyphs and megaliths. In 2012, a couple of new bowl-shaped stones have been discovered. They include a stone containing 64 bowl-shaped cavities, a bowl-shaped cavity on the petroglyphic surface, and a stone pit based bowl-shaped cavity on the megalith. Most bowl-shaped stones found on this territory and described by V. D. Kubarev have been lost except for those moved to museums for storage. The bowl-shaped stones distribution in the Gorny Altai is well correlated with the main concentration of sepulchral complexes of the Afanasyevo and Karakol cultures. There are special types of bowl-shaped stones here, practically not represented on any other territories. It is the so-called Tengin type, i. e. steles containing bowl-shaped cavities and pictures of animals. The bowl-shaped stones found in the close vicinity of the town of Ozernoe are distinguished by a well expressed tendency of their reuse at a later point in time.

Keywords: Gorny Altai, Ozernoe, Tenginskoe Lake, Karakol culture, Afanasyevo culture, bowl-shaped stone, petroglyphs, stone pit.